

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
**«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Научно-популярная статья

**Сохранившаяся печная фурнитура
дома Иоакима Яковлевича Нодельмана**

Т.И.Марютина

В феврале 2010 года по ходатайству Кирилло-Белозерского музея-заповедника администрация Кирилловского района передала пустующее практически в центре города здание, располагавшееся по адресу улица Гагарина дом 103, в безвозмездное пользование музею.

Во второй половине XIX века, «городским» крестьянином Алексеем Борисовичем Кузнецовым был построен доходный дом (дом, сдаваемый в наём с арендной платой) на Большой Набережной (ныне улица Гагарина, 103). Развитие городов, рост учебных заведений, больниц, предприятий повлекли за собой появление большого количества приезжих специалистов, которые не могли себе позволить постройку или покупку дома. К этой категории можно отнести учителей, врачей, государственных служащих, инженеров, преподавателей. Им требовались удобные благоустроенные квартиры, которые можно было снять в наем. В 1901 году дом принадлежал наследникам Алексея Борисовича Кузнецова. По воспоминаниям старожилов в это время в нём проживала семья врача городской земской больницы Иоакима Яковлевича Нодельмана. Он прослужил в Кирилловском уездном земстве 35 лет и скончался в 1919 году.

К середине XIX века городу Кириллову удалось лишь частично реализовать план застройки, составленный Николаем Чичериным и утвержденный Екатериной II в 1777 году. В 1844 году в городе имелось 380 деревянных и семь каменных домов, то к концу XIX века уже насчитывалось 746 жилых домов и 20 из них были каменными или полукаменными. Доходный дом на Большой Набережной (ныне улица Гагарина, 103) является типичным жилым, деревянным, одноэтажным домом того времени.

Авторы музейной реконструкции не ставили своей целью показать реально существовавшие интерьеры комнат этого здания, воссоздать их с исторической достоверностью на тот или иной период. Тем не менее, воссоздана первоначальная планировка дома, восстановлены стены с первоначальными дверными проёмами, закрыты поздние проёмы.

Парадный вход, а также окна гостиной и смежных комнат располагаются на главном фасаде здания со стороны улицы Гагарина. Остальные помещения находятся в глубине строения и имеют дополнительный вход со двора. Основу пространственной схемы составляет анфиладно-коридорная планировочная система. Вокруг длинного коридора разместились семь комнат. Из коридора лестница ведёт в мезонин. Мезонин – это надстройка над жилым домом, которая чаще всего располагается в его центральной части. Особенностью данного архитектурного элемента является наличие собственной отдельной кровли. Там располагается просторная комната с тремя окнами, которые выходят во двор. Такие комнаты использовались как спальни для взрослых, так и детские. Дом отапливался шестью печами-голландками, две из них сохранили облицовку кафельной плиткой. Печи топились из коридора и хозяйственных комнат.

Неподдельный интерес вызывает сохранившаяся печная фурнитура (фото 1-7). Во все времена печная дверца была художественным изделием и предметом, востребованным среди широких слоёв населения. Дверцы из чугунного литья были мало подвластны времени. Они выдерживают жёсткую эксплуатацию на протяжении многих лет и при этом не деформируются.

Фото 1-7. Печная фурнитура дома 103 по улице Гагарина. Автор фото М.В. Есаков.

С уверенностью мы не можем говорить о том, что все сохранившиеся печные дверцы находятся в доме с момента его постройки, так как в советское время в нем находились различные учреждения города и печи, по всей видимости, были перебраны не раз. В некоторых из них установлена фурнитура советского времени, но отдельные экземпляры вызывают особый интерес.

Фото 8. Топочная дверца, конец XIX и начало XX веков. Автор фото М.В. Есаков.

Особое внимание хочется уделить печной топочной дверце, вероятно, находящейся в этом доме с момента постройки (фото 8). Дверца отлита из чугуна, состоит из двух частей: рамки и непосредственно самой дверцы квадратной формы. Верхний левый угол рамки утрачен. Предположительно, это произошло при демонтаже дверцы в момент ремонта печи. На внутренней стороне дверцы имеется клеймо в виде овала, внутри овала надпись печатным шрифтом «Цыплак и Лабунск Думиничес. Завод», в центре овала два скрещенных молотка (фото 9, 10). Благодаря клейму можно с уверенностью сказать, что дверца выпущена на Думиническом чугунолитейном заводе в конце XIX века.

Фото 9,10. Топочная дверца, конец XIX и начало XX веков.
Внутренняя сторона, клеймо в виде овала Думинического чугунолитейного завода.
Автор фото М.В. Есаков.

Наружная часть дверцы украшена богатым рельефом, состоящим из различных типов орнамента – растительного и геометрического: сочетание цветов, листьев, розеток, шнуровок, кантов и четких геометрических рисунков. Как правило, печные дверцы, изготовленные в XIX и в начале XX веков украшены разнообразным рельефом. В рисунках печных приборов использовались разные художественные стили: барокко, классицизм, рококо и ампир. Дверцы, выпущенные в более поздний период, украшены значительно скромнее. Декоративные убранства для дверец разрабатывались на литейно-

металлургических заводах художниками, поэтому качество отливок на них было отменным.

Думинический чугунолитейный завод основан 14 (26) декабря 1881 года козельским купцом 1-ой гильдии Иваном Олимпиевичем (Алипиевичем) Цыплаковым и дворянином, землевладельцем Жиздринского уезда Иосифом Родионовичем Лабунским, когда ими было получено разрешение на строительство чугунолитейного завода, получившего свое название от близлежащей деревни Думиничи.

Первая плавка произведена 17 февраля 1883 года и, несмотря на низкое содержание железа в местной руде (около 45%), чугун получился хорошего качества.

Завод производил посудное и штучное литье. В 1887 году, по данным уездного статуправления, здесь было изготовлено посудного литья 2240 тонн, на сумму 191 тысячу рублей. Кроме этого было изготовлено различного инструмента на сумму 59 тысяч рублей.

В это время завод располагал двумя паровыми машинами в 40 и 10 лошадиных сил, одной доменной печью, двумя вагранками, пятью токарными, двумя строгальными, двумя сверлильными станками, одним штамповальным прессом.

Продукция Думинического завода отправлялась в основном в западные и южные губернии России и Москву. За год завод потреблял 429 тысяч пудов железной руды, чугуна – 157 тысяч пудов, флюсов – 70 кубометров.

На заводе работали 450 взрослых мужчин и 57 подростков. Размер подённой заработной платы составлял от 40 копеек до 1 рубля 20 копеек.

Выросший возле завода населённый пункт, первоначально состоял из нескольких жилых домов, двух заводских ночлежек, магазина, медпункта и пожарного депо. В дальнейшем вдоль дорог Боброво-Думиничи и Боброво-Поляки вырубался лес и строились жилые дома. Население увеличивалось в основном за счёт приезжих – бывших мастеровых Мальцовских предприятий.

В 1887 году открылись больница на 15 коек и аптека, в следующем году – 4-классное училище, в 1890 году построен храм Космы и Дамиана. В 1898 году была построена Станция Думиничи Московско-Брянской железной дороги. В 1914 году в селе Думинический завод насчитывалось 2244 жителя, работала 3-классная земская школа.

Хозяева завода постоянно расширяли и модернизировали производство литейной продукции. В 1908 году на международной промышленной выставке в Париже продукция завода была удостоена золотой медали.

В 1913 году на заводе были установлены 6 паровых двигателей и работали 830 человек, а годовой оборот составлял 500 000 рублей. Думинический ЧЛЗ в этот период считался одним из выдающихся предприятий Калужской губернии.

В 1918 году в числе крупных частных предприятий Думинический чугуноплавильный, литейный и эмалировочный завод был национализирован. В период с 1922 по 1944 год он носил название «Революционер».

Каждая работа мастера-печника – это его гордость и гордость будущего владельца. Поэтому настоящие профессионалы выбирали для своих работ дверцы, которые дополняли красоту печи и одновременно без нареканий выполняли свои функции. Дверцы производились двух видов: топочные, которые закрывали топку печи с дровами, и поддувальные, закрывавшие поддувало и зольник, в который падала зола и пепел после сгорания дров. Таким образом, обе дверцы были необходимыми элементами печного

убора. Их размеры и декор строго не регламентировались, а зависели от фантазии литейщиков и здравого смысла. Ручки дверец также орнаментировали в определённой манере, запорный механизм был прост и надёжен. Многие печные дверцы, датируемые концом XIX началом XX века можно рассматривать и любоваться ими, как отдельными произведениями искусства.

Как правило, печные дверцы, изготовленные в XIX и в начале XX веков, украшены богатым рельефом. В рисунках печных приборов использовались разные художественные стили: барокко, классицизм, рококо и ампир. Исключительный декоративный эффект достигался использованием различных типов орнамента – растительного и геометрического. Сочетание разнообразных орнаментальных форм – розеток и линий, веток и цветов, гроздьев плодов, шнуровых и простых линеек и кантов, различных вычурных картушей создает удивительное впечатление. Ну и, несомненно, этот эффект усиливается при сочетании жанровых сюжетов с орнаментальными элементами, а также в композициях типа «натюрморт». Дверцы, выпущенные в более поздний период, украшены значительно скромнее.

Марютина Татьяна Ивановна

экскурсовод-гид

Кирилло-Белозерского историко-архитектурного

и художественного музея-заповедника